

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.70>

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)

Научная статья

Чемоданов И.В.^{1,*}¹ Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (igor.che.modanov[at]gmail.com)

Аннотация

Победа в Великой Отечественной войне во многом зависела от работы аграрного сектора. Цель данной статьи – проанализировать ситуацию в аграрном секторе Кировской области в годы войны. В основу статьи положены документы Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО). Научная новизна исследования заключается в том, что благодаря введению в научный оборот новых, ранее не опубликованных архивных материалов удалось определить особенности функционирования сельского хозяйства Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Выявляются трудности, переживаемые сельским хозяйством области в чрезвычайных условиях военного времени, оценивается ущерб, нанесенный войной. Рассматриваются меры, предпринимаемые руководством страны и области с целью повышения продуктивности аграрного сектора и стимулирования труда работников сельского хозяйства, оценивается их эффективность. Особое внимание уделяется следующим проблемам: обеспечение сельскохозяйственного производства необходимым количеством квалифицированных кадров, внедрение дополнительной оплаты за высокие показатели и создание системы производственных звеньев в колхозах, а также повышение для колхозников обязательного минимума трудодней и необходимость обеспечения его выработки сельскими тружениками. Раскрывается трудовой подвиг колхозного крестьянства и ученых-аграриев в годы войны.

Ключевые слова: сельское хозяйство, крестьянство, Кировская область, война, колхозы.

AGRICULTURE IN KIROV OBLAST DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Research article

Chemodanov I.V.^{1,*}¹ Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

* Corresponding author (igor.che.modanov[at]gmail.com)

Abstract

Victory in the Great Patriotic War largely depended on the work of the agricultural sector. The aim of this article is to analyse the situation in the agricultural sector of Kirov Oblast during the war years. The article is based on the documents of the Central State Archive of Kirov Oblast (CSAKO). The scientific novelty of the research lies in the fact that due to the introduction of new, previously unpublished archival materials into the scientific turnover, it was possible to determine the specifics of the functioning of agriculture in Kirov Oblast during the Great Patriotic War. The difficulties experienced by the agriculture of the region in the emergency conditions of wartime are revealed, the damage caused by the war is estimated. The measures taken by the leadership of the country and the region to increase the productivity of the agrarian sector and stimulate the labour of agricultural workers are considered, their effectiveness is evaluated. Special attention is paid to the following problems: provision of agricultural production with the necessary number of qualified personnel, introduction of additional payment for high performance and creation of a system of production links in collective farms, as well as increasing the mandatory minimum of labour days for collective farmers and the need to ensure its production by rural workers. The labour feat of the collective farm peasantry and agricultural scientists during the war years is disclosed.

Keywords: agriculture, peasantry, Kirov Oblast, war, collective farms.

Введение

Проблема обеспечения населения России продовольственными товарами в нашей стране всегда была актуальной. Особую важность данная проблема приобретает в период военных действий. Изучение регионального исторического опыта решения проблемы продовольственной безопасности в годы Великой Отечественной войны имеет важное значение как в научном, так и личностном плане. Актуальность темы исследования обусловлена также фальсификацией истории Великой Отечественной войны на современном этапе.

В годы Великой Отечественной войны Кировская область была тыловой. Ее главными задачами являлось наращивание производства военной продукции, создание продовольственных и сырьевых запасов для армии и страны. В ситуации, когда основные хлебопроизводящие районы нашей страны были захвачены вражескими войсками, большую роль в обеспечении сельскохозяйственной продукцией стали играть нечерноземные регионы СССР, одним из которых являлась и Кировская область. В период войны вятская деревня стала основным поставщиком новобранцев для армии, рабочих для промышленности, на ее плечи легла главная тяжесть выполнения планов военных, трудовых и учебных мобилизаций.

Проблема жизни и хозяйственной деятельности колхозного крестьянства в период Великой Отечественной войны имеет богатую историографическую традицию и представлена как на общероссийском уровне, так и на примере

отдельно взятых регионов. Относительно работ всероссийского и всесоюзного уровня можно выделить обобщающие труды по истории советского крестьянства [8], [13], а также монографию Ю.В. Арутюняна [1].

Вместе с тем на уровне Вятского (Кировского) региона проблема функционирования сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны вплоть до настоящего времени остается малоизученной. Специальных работ монографического характера по истории сельского хозяйства Кировской области в 1941-1945 гг. на данный момент нет.

В очерках П.Е. Козлова, Т.П. Кокурина и др., опубликованных в очередном томе «Энциклопедии земли Вятской», посвященном истории вятского крестьянства в XX веке, приводятся некоторые сведения, позволяющие составить общее представление о жизни вятской деревни в условиях военного времени [9], [10]. В статьях О.В. Ильиной и Д.Н. Коньшева освещается влияние войны на трудовые ресурсы вятской деревни [6], [7], [12].

Весьма весомый вклад в научную разработку проблемы функционирования сельского хозяйства Кировской области в годы Великой Отечественной войны внес Г.Г. Загвоздкин. В своих очерках по истории Вятского (Кировского) региона [2], [3], [4], а также монографии «Цена Победы: Социальная политика военных лет» [5] на основе преимущественно архивных материалов он весьма обстоятельно осветил многие стороны жизни вятской деревни в данный период: материальные и людские потери, понесенные сельским хозяйством Кировской области в годы войны, мобилизационные мероприятия, предпринимаемые руководством страны и области для перестройки аграрного сектора на военный лад, уровень потребления колхозного крестьянства в годы войны и т.д.

Пожалуй, единственной работой, специально посвященной аграрному сектору Кировской области в годы войны, является статья Д.Н. Коньшева, опубликованная в 2015 году в сборнике «Война и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы». Автор приходит к выводу, что колхозно-совхозная система, сложившаяся до 1941 года, в период Великой Отечественной войны не обеспечила высокий уровень развития села и качественного потребления продовольствия, однако смогла выстоять, обеспечив, при минимальных вложениях, максимально возможное увеличение производства за счет увеличения нагрузки на каждого крестьянина с одновременным изъятием большого количества ресурсов на нужды фронта [11, С. 182].

Следовательно, в настоящее время появляется возможность и необходимость создания крупного многопланового обобщающего труда по истории сельского хозяйства Кировской области в период Великой Отечественной войны. Данное исследование призвано хотя бы отчасти восполнить существующие пробелы историографии.

Цель данной статьи – проанализировать ситуацию в аграрном секторе Кировской области в годы войны. В соответствии с поставленной целью были определены следующие исследовательские задачи:

1. Выявить проблемы, переживаемые сельским хозяйством Кировской области в чрезвычайных условиях военного времени, оценить ущерб, нанесенный войной;
2. Рассмотреть меры, предпринимаемые руководством страны и области с целью повышения продуктивности аграрного сектора и стимулирования труда работников сельского хозяйства, оценить их эффективность;
3. Раскрыть трудовой подвиг колхозного крестьянства и ученых-аграриев в годы войны.

Методы и принципы исследования

Изучение сельского хозяйства Кировской области в годы Великой Отечественной войны проводилось на основе общенаучных принципов историзма и научной объективности. Принцип историзма позволил рассматривать события в динамике, во взаимосвязи и взаимодействии. Принцип научной объективности достигался непредвзятым и многосторонним анализом фактического материала.

Исследование проводилось с использованием следующих прикладных методов: историко-сравнительного и историко-системного. Историко-сравнительный метод позволил выявить в работе аграрного сектора Кировской области в годы войны как общероссийские тенденции, так и местную специфику. Историко-системный метод применялся при рассмотрении структуры и взаимодействия причастных к реализации аграрной политики местных органов управления.

Основные результаты

Война тяжелым бременем легла на сельское хозяйство Кировской области. До войны аграрный сектор был основным в экономике региона, в деревне проживало почти 1,9 млн чел. После войны осталось 1,3 млн селян. Перед войной в сельских районах области насчитывалось почти 300 тыс. трудоспособных мужчин. В 1942 г. их осталось 49 тыс.

В годы войны ослабли не только людские, но и материальные ресурсы колхозной деревни. Из аграрного сектора была изъята третья часть рабочих лошадей, 40% тракторов, почти 80% автомобилей [4, С. 168-169]. Комбайновая уборка в области составляла только 3% [9, С. 219]. Резко сократились людские ресурсы деревни, существенно уменьшились посевные площади и поголовье скота, в запущенное состояние пришли льноводство, травосеяние, другие отрасли. Колхозы не могли обрабатывать всю имеющуюся пашню. В результате к концу 1944 г. посевные площади сократились на 21%, урожайность зерновых снизилась с 10 ц с гектара в 1940 г. до 4,8 ц в 1943 и до 6,5 ц в 1944 г., валовой сбор зерна составил 48% к довоенному уровню.

В тяжелом положении оказалось животноводство. Концентраты скоту почти не выделялись. Площадь под кормовыми культурами уменьшилась в два раза. В результате из-за недостатка кормов средний удой на корову в 1945 г. составил всего 986 кг, настриг шерсти на овцу – 1,9 кг, яйценоскость куры-несушки – 34 шт. яиц. Поголовье крупного рогатого скота сократилось на одну треть, коров – на 42,5%, свиней – на 74,0%, птицы более чем в три раза [10, С. 21].

Но, несмотря на большие потери, вятское крестьянство бесперебойно отправляло фронту и тылу необходимую сельскохозяйственную продукцию. За время войны государство получило 1,9 млн тонн зерна, более 420 тыс. тонн картофеля, 313,4 тыс. тонн молока, 99,3 тыс. тонн мяса, много другой продукции.

Областным руководством принимались меры, направленные на выправление ситуации в аграрном секторе. Так, в марте 1942 г. было проведено областное совещание передовиков животноводства, которое детально обсудило

состояние животноводства в области и наметило ряд мероприятий по его улучшению. Лучшему району по развитию общественного животноводства – Верховинскому на совещании было вручено переходящее Красное знамя облисполкома и обкома ВКП(б) [14, Л. 80].

Одной из самых болезненных и важнейших задач в условиях военных лет стала проблема кадров. Большинство трудоспособных мужчин, около 70% руководителей сельского хозяйства области ушли на фронт. Из 18 тыс. механизаторов осталось 4 тыс., половина из них – женщины. В производство включались подростки, пенсионеры, эвакуированные. На краткосрочных курсах они осваивали профессии бригадира, механизатора, полевода. Женщины составляли более трети председательского корпуса области. Из всех сил деревня старалась обеспечить армию и население городов продовольствием, промышленность – сырьем [2, С. 143-144].

Большую озабоченность вызывала текучесть руководящих кадров. Многие, вновь назначенные председатели колхозов, бригадиры, управляющие не справлялись со своими обязанностями, допускали различные злоупотребления. Имели место нарушения принципов колхозной демократии и Устава сельхозартели. В 1942 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «О неправильном отношении Кировского областного комитета партии к подбору руководящих кадров колхозов». В постановлении было обращено внимание обкома на необходимость тщательного изучения людей, их деловых, моральных и политических качеств при выдвижении на руководящую работу. Рекомендовано было активнее выдвигать передовых колхозников и особенно женщин.

В области были намечены меры по выполнению постановления ЦК партии. На село было направлено 356 коммунистов и 50 комсомольцев, знающих сельское хозяйство, на должность председателей колхозов выдвинута 551 женщина, около 7 тыс. женщин стали бригадирами, зав. фермами и счетоводами. В 50 районах области повысили квалификацию 14 518 руководящих колхозных работников. В городах Кирове, Уржуме и Яранске межрайонные колхозные школы за 1942-1944 г. выпустили 5 тыс. председателей колхозов, тысячи других руководителей среднего звена сельского хозяйства. За годы войны была осуществлена целая программа повышения квалификации сельскохозяйственных кадров. В кружках, на курсах, путем стажировок в техникумах и вузах сельхозработники получали технические, агрономические, зоотехнические и экономические знания, осваивали передовой опыт и приемы труда. Но самым мудрым учителем был тяжелый крестьянский труд, постигая который, сельские кадры приобретали умение управлять людьми и производством, повышали свою профессиональную квалификацию.

Смягчение чрезвычайной ситуации, в связи с недостатком рабочих рук, всецело зависело от организации труда в колхозах и совхозах. В военные годы широко использовался принцип материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда. Еще до войны была введена дополнительная оплата труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1941 г. о дополнительной оплате по Кировской области было принято после детального изучения системы оплаты труда в сельском хозяйстве области. Дополнительная оплата труда и премиальная система способствовали развитию индивидуальной сдельщины и втягивали трудящихся в интенсивный труд. Однако к началу июля 1942 г. постановление о дополнительной оплате выполнялось только приблизительно в 1000 колхозов области (из имевшихся на тот момент 7657-ми). Это было связано с недостаточным разъяснением данного постановления среди колхозников, отсутствием во многих колхозах правильной звеньевой организации труда и индивидуальной сдельщины, а также неудовлетворительным состоянием колхозного планирования и учета работы колхозников [18, Л. 155].

В условиях военного времени принцип материальной заинтересованности получил дальнейшее развитие. В 1942 г. новая система была распространена на труд трактористов и прицепщиков, что благоприятно отразилось на их работе [9, С. 222]. Существовавшая до войны бригадная система стала заменяться звеньями, которые позволяли ликвидировать бригадную обезличку, лучше контролировать работу каждого работника, эффективнее применять материальное стимулирование [10, С. 23]. Правда, подобного рода производственные звенья были подвержены распаду. Особенно это характерно для первых военных лет. Так, в 1941 г. в Шурминском районе в период подготовки к весеннему севу было организовано 448 производственных звеньев в 127 колхозах (из 145-ти). Этими звеньями было посеяно 92% площадей зерновых, 86% льна и 62% картофеля. Однако в течение года большая часть из них распалась, осталось лишь 41 производственное звено в 21 колхозе. В Арбажском районе было организовано 793 производственных звена, причем звеньевой организацией труда было охвачено 163 колхоза из 181-го. Однако к концу уборочной звеньевая организация труда сохранилась лишь в 79-ти колхозах, в которых осталось 497 звеньев. В большинстве колхозов Медянского района организованные в 1941 г. полеводческие звенья распались, а после их восстановления они не дали такого урожая, за который полагалась бы дополнительная оплата труда. Лишь в колхозе им. Сталина Монастырского сельсовета звенья получили дополнительную оплату за уборку сена [16, Л. 38].

К числу причин слабой устойчивости звеньев можно отнести мобилизацию на фронт большей части звеньевых, недостаток у колхозного руководства необходимого опыта при организации звеньевой системы, а также отсутствие необходимой поддержки со стороны местных парторганизаций, советов и земорганов. Звенья нередко закреплялись за всеми посевными культурами сразу, отсутствовала необходимая производственная специализация. Плохо был поставлен учет труда звеньевых, руководство звеном в большинстве случаев не оплачивалось трудоднями [16, Л. 15-17].

13 апреля 1942 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Основная масса колхозников встретила эту меру с пониманием. Основной тенденцией в годы войны являлся рост выработки трудодней. По выработке трудодней Кировская область заняла 4-е место в СССР (после Костромской, Ярославской и Ивановской областей) [4, С. 170].

В то же время, как свидетельствуют данные за 1942 год, в ряде районов Кировской области (Медянском, Просницком, Татауровском, Шурминском, Кикнурском и др.) выполнение постановления о повышении обязательного минимума трудодней было организовано неудовлетворительно. Некоторые райкомы и политотделы МТС и совхозов

ограничились формальным разъяснением этого постановления, а исполкомы райсоветов и райземотделы не располагали сведениями о колхозниках, не выполняющих минимума трудодней, не выявляли причин невыполнения и не принимали мер к созданию необходимых условий для выработки колхозниками требуемого минимума (не давались своевременно наряды, не организовались детские ясли и т.д.).

В ряде случаев местные власти не выявляли своевременно лодырей, а ждали окончания периода, в течение которого каждый колхозник обязан был выработать определенный минимум трудодней, и только тогда начинали составлять списки не выработавших минимума. Вместо того, чтобы своевременно устранять причины невыполнения минимума и мотивировать колхозников на добросовестную работу, власти доводили дело до ситуации, когда не выработавшим минимума колхозникам грозило судебное разбирательство.

В ряде колхозов крайне неудовлетворительно был поставлен учет труда. Допускались затяжки записей в трудовые книжки целыми месяцами (например, в колхозе «Красный курсант» Медянского района). В некоторых колхозах Кикнурского и Санчурского районов трудовые книжки для подростков не вводились, а их трудодни часто записывались в книжки матерей либо совсем не учитывались. В результате плохого учета труда честно работающие колхозники теряли трудодни, а тунеядцы своевременно не выявлялись и не привлекались к дисциплинарной ответственности. По 9-ти сельсоветам Шурминского района с момента издания постановления до 1 июня 1942 г. не выполнили минимума 669 колхозников, что составляло более 20% к общему числу трудоспособных колхозников этих сельсоветов. В числе не выполнивших минимума имелись молодые, совершенно здоровые и бездетные женщины. Кировский обком ВКП(б) призвал руководство райкомов решительно улучшить постановку массовой политической работы по разъяснению постановления от 13 апреля и «организовать выполнение его в каждом колхозе так, чтобы не было ни одного колхозника, не выполняющего установленного минимума трудодней» [15, Л. 76-78 об.].

Колхозные годовые отчеты свидетельствуют, что колхозники вырабатывали в среднем по 230-250 трудодней в год, но оплачивались они хуже, чем до войны. Выдача зерновых и картофеля на трудодни сократилась более чем в два раза. Значительная часть денежных доходов уходила на различные платежи и налоги. Низкая оплата труда колхозников немного компенсировалась высокими рыночными ценами на сельхозпродукцию [2, С. 149]. Труженики колхозов не получали карточек. Они обеспечивались продуктами питания по трудодням и за счет личных подворий. В годы войны росли размеры приусадебных участков крестьян. В 1940 г. один двор имел в среднем 0,24 га земли, в 1945 г. – 0,28 га. Эти участки давали земледельцу по 20-30 кг на человека в год зерновых, обеспечивали картофелем, позволяли 5-10% продуктов продавать на рынке. Но за этими цифрами кроется бедность. Хлеба крестьянин потреблял не более 300 г в день, в 1,5-2 раза меньше, чем до войны [3, С. 161-162].

Однако, несмотря на многочисленные лишения, сельские труженики продолжали самоотверженно ковать Победу. В колхозах, совхозах и МТС ширилось движение ударников, стахановцев, фронтовых бригад, звеньев высокого урожая, проводились многочисленные декадни и вахты. В 1941 г. тракторист Шварихинской МТС М. Черных дал за свою смену 320 га при норме 250 га. Комбайнер Колянурской МТС Ураков убрал за сезон 530 га при норме 180 га. Льнотеребильщица Макарьевской МТС Анисья Захаровна Короваева убрала за сезон 147 га при норме 48 га. Молотильщик Салобелякской МТС Загайнов намолотил более 1000 тонн при норме 500 тонн. Тракторный отряд бригадира Князева (Зуевской МТС) выработал за сезон на 15-ти сильный трактор в среднем по 459 га мягкой пахоты при средней выработке по МТС 362 га, сэкономив при этом 3070 кг горючего.

Свои герои были и среди животноводов. За достигнутые ими высокие показатели они получали дополнительную плату, причем продукцией своей отрасли. Доярка Анна Николаевна Баранова из колхоза «Красная смычка» надоила 25 080 литров молока (по 3058 литров на каждую корову при плановом задании 2170 литров), перевыполнив плановое задание по своей группе коров на 7278 литров и получив в качестве дополнительной оплаты 1064 литра молока. Крольчатница колхоза Калининского (Слободской район) Мария Васильевна Князева получила на одну кроликоматку по 22 крольчонка и по 790 г пуха. Свиноарка Зинаида Павловна Филина (колхоз «Зеленая нива» Уржумского района) от своей группы из 6-ти свиноматок вырастила по 24,8 поросенка на каждую свиноматку при плановом задании в 19 поросят, за что получила в качестве дополнительной оплаты 7 поросят. Чабан колхоза «Первомайский» Кырчанского района Мария Федоровна Мальцева при плановом задании по настригу шерсти в 3,4 кг фактически добилась по 3,68 кг на голову, за что получила 3 кг шерсти. Птичница колхоза «Ленинец» Кырчанского района М.А. Черчева от группы в 57 кур получила 4391 яйцо или по 77 яиц на несушку при плановом задании в 63 яйца на несушку. Ее дополнительная плата составила 126 шт. яиц. Птичница колхоза «Новая жизнь» Уржумского района Мария Васильевна Солоницына при плановом задании получить по 76 яиц на несушку фактически получила по 86 яиц и заработала в качестве дополнительной оплаты 129 шт. яиц [16, Л. 22-23].

Патриотизм сельских тружеников проявлялся во множестве разных форм соревнования. В 1942 г. во Всесоюзном социалистическом соревновании участвовали все 54 района Кировской области, 6052 колхоза, 101 МТС (т.е. все имеющиеся на тот момент в области), 9132 тракторные и полеводческие колхозные бригады, 3669 животноводческих ферм [17, Л. 58]. Почти тысяча трактористок включилась в борьбу за лучшие показатели на весеннем севе, а затем и на уборке урожая. В колхозах было создано 1990 комсомольско-молодежных звеньев высокого урожая. Молодежь Кильмезского, Кырчанского и Лальского районов выступила с инициативой проводить ночное скирдование и круглосуточную молотьюбу. Свыше 2400 контрольных постов следили за качеством посева и уборки урожая. Более 40 тыс. школьников собирали на полях после уборки урожая колоски и т.д. [4, С. 169-170]. В годы войны шел процесс дробления колхозов. Число их возросло более чем на тысячу. Небольшими хозяйствами легче было управлять женщинам и старикам [4, С. 171].

В укреплении сельского хозяйства области следует отметить и вклад ученых. Сотрудники Кировской сельскохозяйственной опытной станции продолжали работу по выведению новых и размножению семян районированных сортов сельскохозяйственных культур. В 1943 г. на государственное сортоиспытание было передано пять сортов зернобобовых культур. Активно шла работа над сортами озимой ржи Вятка-2 и картофеля Северная Роза,

которые были переданы на ГСИ в 1948 г. В эти годы завершена разработка агротехники возделывания гороха, проса, гречихи, сахарной свеклы, кок-сагыза в условиях области. Сортами, выведенными Кировскими учеными, в стране засеивались: озимой рожью Вятка – 70 тыс. га, ячменем Винер – 91,4 тыс. га, овсом Мираж – 162,6 тыс. га. Станция ежегодно реализовывала колхозам 30-40 тонн семян зерновых высших репродукций, 1 тонну семян овощных культур, 17 тыс. саженцев яблони, 51 тыс. малины, 19,7 тыс. смородины, 236 тыс. усов земляники. В годы войны коллектив станции выращивал на своих полях по 400-500 тонн овощей и 8-10 тонн ягод. В 1942 г. Наркомат земледелия СССР принял решение о развертывании в Кировской области племенной работы с новой породой свиней «Уржумская». Эта высокопродуктивная порода успешно откармливалась не только в Кировской области, но и в Марийской и Удмуртской республиках. В Кировском сельхозинституте, помимо напряженной работы по подготовке сельскохозяйственных кадров, было организовано консультационное бюро по вопросам земледелия и животноводства. Бесценен труд ученых в подготовке и повышении квалификации сельских кадров, в пропаганде сельскохозяйственных знаний [10, С. 24-25].

Заключение

Таким образом, сельское хозяйство Кировской области в годы Великой Отечественной войны оказалось в крайне сложном положении. Основные показатели (посевная площадь, урожайность, поголовье скота, техническая оснащенность и т.д.) продолжали сокращаться вплоть до конца войны. Но несмотря на тяжелые условия военного времени, благодаря самоотверженному труду жителей деревни и ученых-аграриев, сельское хозяйство Кировской области внесло значительный вклад в дело Победы.

Аграрная политика центрального партийно-государственного руководства, находившая преломление в практике региональных властей, предполагала проведение целого комплекса мобилизационных мероприятий, направленных на предельную концентрацию сил и ресурсов сельского хозяйства для отпора врагу. Перестройка сельского хозяйства страны и Кировской области на военный лад включала в себя подготовку кадров для сельскохозяйственного производства (в т.ч. из числа женщин), внедрение дополнительной оплаты за высокие показатели и создание системы производственных звеньев в колхозах, усиление интенсификации сельскохозяйственного производства (включая повышение обязательного минимума трудодней для колхозников), организацию соцсоревнования и другие мероприятия.

Функционирование аграрного сектора Кировской области в годы Великой Отечественной войны осложнялось, во-первых, суровыми почвенно-климатическими условиями региона, во-вторых, острой нехваткой материальных и трудовых ресурсов, поскольку государственной поддержкой пользовались, прежде всего, зерновые и освобожденные от фашистской оккупации районы страны. Указанные обстоятельства существенно снижали результативность мобилизационных мероприятий в сфере сельскохозяйственного производства.

Подвиг колхозного крестьянства заключался в том, что оно являлось главным источником пополнения кадрами армии и рабочего класса, обеспечивало страну необходимым продовольствием и сырьем по чисто символическим ценам. Часто живя впроголодь, крестьяне старались выполнять и даже перевыполнять плановые задания, возложенные на них государством. Этот подвиг бесценен. Анализ исторического опыта функционирования аграрного сектора в период военных действий чрезвычайно важен в наше время для определения более рациональных и эффективных экономических преобразований в региональной аграрной политике и выработки разумных перспектив на будущее.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю.В. Арутюнян. — М.: Наука, 1970. — 466 с.
2. Загвоздкин Г.Г. В битве за Отечество: 1941-1945 гг. / Г.Г. Загвоздкин // Памяти Геннадия Григорьевича Загвоздкина — ученого, историка, человека... — СПб.: Нестор, 2008. — С. 137-153.
3. Загвоздкин Г.Г. Война: социальные проблемы в Кировской области / Г.Г. Загвоздкин // Памяти Геннадия Григорьевича Загвоздкина — ученого, историка, человека... — СПб.: Нестор, 2008. — С. 160-162.
4. Загвоздкин Г.Г. Трудовые подвиги кировчан: вклад в победу / Г.Г. Загвоздкин // Памяти Геннадия Григорьевича Загвоздкина — ученого, историка, человека... — СПб.: Нестор, 2008. — С. 166-184.
5. Загвоздкин Г.Г. Цена Победы: Социальная политика военных лет / Г.Г. Загвоздкин. — Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. — 263 с.
6. Ильина О.В. Влияние миграции на трудовые ресурсы северной деревни в 1940-е гг. (по материалам Вологодской и Кировской областей) / О.В. Ильина, Д.Н. Конышев // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. — 2016. — № 1. — С. 372-377.
7. Ильина О.В. Трудовые ресурсы северной деревни в 1939-1959 гг. (на материалах Вологодской и Кировской областей) / О.В. Ильина, Д.Н. Конышев // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 470. — С. 147-153.

8. История советского крестьянства. В 5 т. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938-1945. — М.: Наука, 1987. — 448 с.
9. Козлов П.Е. Хлеб победы / П.Е. Козлов // Энциклопедия земли Вятской. В 10 т. Т. 3. Кн. 2. Крестьянство. XX век. — Киров, 2005. — С. 212-246.
10. Кокурин Т.П. Доля крестьянская... вряд ли труднее сыскать / Т.П. Кокурин // Энциклопедия земли Вятской. В 10 т. Т. 3. Кн. 2. Крестьянство. XX век. — Киров, 2005. — С. 6-36.
11. Коньшев Д.Н. Вятская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / Д.Н. Коньшев // Война и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы: материалы XIX Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 21-25 мая 2015 г. / Отв. ред. В.М. Козьменко, В.В. Керов. — М.: РУДН, 2015. — С. 175-182.
12. Коньшев Д.Н. Демографические процессы и аграрное производство в вятской деревне в 1939-1945 гг. / Д.Н. Коньшев // Власть. — 2018. — № 3. — С. 96-102.
13. Советское крестьянство: краткий очерк истории (1917-1969) / Под ред. В.П. Данилова. — М.: Политиздат, 1970. — 508 с.
14. Центральный государственный архив Кировской области. — Ф. П-1290. — Оп. 8. — Д. 299.
15. Центральный государственный архив Кировской области. — Ф. П-1290. — Оп. 8. — Д. 300.
16. Центральный государственный архив Кировской области. — Ф. П-1290. — Оп. 8. — Д. 303.
17. Центральный государственный архив Кировской области. — Ф. П-1290. — Оп. 8. — Д. 305.
18. Центральный государственный архив Кировской области. — Ф. П-1290. — Оп. 8. — Д. 315.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunyan YU.V. Sovetskoye krest'yanstvo v gody Velikoy Otechestvennoy vojny [Soviet Peasantry during the Great Patriotic War] / YU.V. Arutyunyan. — M.: Nauka, 1970. — 466 p. [in Russian]
2. Zagvozdkin G.G. V bitve za Otechestvo: 1941-1945 gg. [In the Battle for the Fatherland: 1941-1945] / G.G. Zagvozdkin // Pamyati Gennadiya Grigor'yevicha Zagvozdkina — uchenogo, istorika, cheloveka... [In Memory of Gennady Grigoryevich Zagvozdkin — a Scientist, Historian, Person...]. — SPb.: Nestor, 2008. — P. 137-153. [in Russian]
3. Zagvozdkin G.G. Voyna: sotsial'nyye problemy v Kirovskoy oblasti [War: Social Problems in the Kirov Region] / G.G. Zagvozdkin // Pamyati Gennadiya Grigor'yevicha Zagvozdkina — uchenogo, istorika, cheloveka... [In Memory of Gennady Grigoryevich Zagvozdkin — a Scientist, Historian, Person...]. — SPb.: Nestor, 2008. — P. 160-162. [in Russian]
4. Zagvozdkin G.G. Trudovyye podvigi kirovchan: vklad v pobedu [Labor Exploits of Kirov Residents: Contribution to Victory] / G.G. Zagvozdkin // Pamyati Gennadiya Grigor'yevicha Zagvozdkina — uchenogo, istorika, cheloveka... [In Memory of Gennady Grigoryevich Zagvozdkin — a Scientist, Historian, Person...]. — SPb.: Nestor, 2008. — P. 166-184. [in Russian]
5. Zagvozdkin G.G. Tsena Pobedy: Sotsial'naya politika voyennykh let [The Price of Victory: Social Policy of the War Years] / G.G. Zagvozdkin. — Kirov: Volga-Vyatka Book Publishing House, 1990. — 263 p. [in Russian]
6. Il'ina O.V. Vliyaniye migratsii na trudovyye resursy severnoy derevni v 1940-ye gg. (po materialam Vologodskoy i Kirovskoy oblastey) [The Impact of Migration on the Labor Resources of the Northern Village in the 1940s. (based on the materials of the Vologda and Kirov regions)] / O.V. Il'ina, D.N. Konyshchev // Yezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Yevropy [Yearbook on Agrarian History of Eastern Europe]. — 2016. — № 1. — P. 372-377. [in Russian]
7. Il'ina O.V. Trudovyye resursy severnoy derevni v 1939-1959 gg. (na materialakh Vologodskoy i Kirovskoy oblastey) [Labor Resources of the Northern Village in 1939-1959 (on the materials of the Vologda and Kirov regions)] / O.V. Il'ina, D.N. Konyshchev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State University]. — 2021. — № 470. — P. 147-153. [in Russian]
8. Istoriya sovetskogo krest'yanstva. V 5 t. T. 3. Krest'yanstvo nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy vojny 1938-1945 [History of the Soviet Peasantry. In 5 vols. Vol. 3. The Peasantry on the Eve and during the Great Patriotic War 1938-1945]. — M.: Nauka, 1987. — 448 p. [in Russian]
9. Kozlov P.Ye. Khleb pobedy [Bread of Victory] / P.Ye. Kozlov // Entsiklopediya zemli Vyatskoy. V 10 t. T. 3. Kn. 2. Krest'yanstvo. XX vek. [Encyclopedia of the Vyatka Land. In 10 vols. Vol. 3. Book 2. Peasantry. XX Century]. — Kirov, 2005. — P. 212-246. [in Russian]
10. Kokurin T.P. Dolya krest'yanskaya... vryad li trudneye syskat' [The Peasant's Share... is Hardly More Difficult to Find] / T.P. Kokurin // Entsiklopediya zemli Vyatskoy. V 10 t. T. 3. Kn. 2. Krest'yanstvo. XX vek. [Encyclopedia of the Vyatka Land. In 10 vols. Vol. 3. Book 2. Peasantry. XX Century]. — Kirov, 2005. — P. 6-36. [in Russian]
11. Konyshchev D.N. Vyatskaya derevnya v gody Velikoy Otechestvennoy vojny (1941-1945) [Vyatka Village during the Great Patriotic War (1941-1945)] / D.N. Konyshchev // Voyna i voyennyye konflikty v istorii Rossii: k 70-letiyu Velikoy Pobedy: materialy XIX Vserossiyskoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Moskva, RUDN, 21-25 maja 2015 g. [War and Military Conflicts in the History of Russia: on the Occasion of the 70th Anniversary of the Great Victory: materials of the XIX All-Russian Scientific and Theoretical Conference. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, May 21-25, 2015] / Ed. by V.M. Koz'menko, V.V. Kerov. — M.: PFUR, 2015. — P. 175-182. [in Russian]
12. Konyshchev D.N. Demograficheskiye protsessy i agrarnoye proizvodstvo v vyatskoy derevne v 1939-1945 gg [Demographic Processes and Agricultural Production in the Vyatka Village in 1939—1945] / D.N. Konyshchev // Vlast' [Power]. — 2018. — № 3. — P. 96-102. [in Russian]
13. Sovetskoye krest'yanstvo: kratkiy ocherk istorii (1917-1969) [Soviet Peasantry: A Brief History of History (1917-1969)] / Ed. by V.P. Danilova. — M.: Politizdat, 1970. — 508 p. [in Russian]
14. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [Central State Archive of the Kirov Region]. — Fund P-1290. — Inv. 8. — C. 299. [in Russian]

15. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [Central state archive of the Kirov region]. — Fund P-1290. — Inv. 8. — С. 300. [in Russian]
16. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [Central State Archive of the Kirov Region]. — Fund P-1290. — Inv. 8. — С. 303. [in Russian]
17. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [Central State Archive of the Kirov Region]. — Fund P-1290. — Inv. 8. — С. 305. [in Russian]
18. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [Central State Archive of the Kirov Region]. — Fund P-1290. — Inv. 8. — С. 315. [in Russian]